

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ТРЕТЕЙСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ОТ ВОСТОЧНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ АРБИТРАЖНЫМ ИНСТИТУТАМ

Чжан В.¹, Бактыбек А.²

¹Чжан Вэйдун - директор юридической фирмы «Чанхун»,
г. Пекин, Китайская Народная Республика

²Бактыбек кызы Асель - доктор PhD по международному экономическому праву, преподаватель,
Кыргызский национальный университет,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье проводится сравнительно-правовой анализ становления и функционирования третейских судов (арбитражей) в странах Восточной и Центральной Азии, а также в Российской Федерации и Швейцарии. Рассматривается историческая эволюция третейского судопроизводства от общинных и купеческих форм разрешения споров к современным институционализированным арбитражным центрам. Особое внимание уделено нормативно-правовой базе, институциональной независимости арбитражей, а также их интеграции в международную систему признания и исполнения решений. В завершающей части статьи анализируются особенности и стандарты деятельности ведущих международных арбитражных центров — МАС при ТПП РФ, Международной торговой палаты (ICC) и Лондонского международного арбитражного суда (LCIA).

Ключевые слова: Арбитраж, международный арбитраж, Центральная Азия, Восточная Азия, правовое регулирование, CIETAC, UNCITRAL, Нью-Йоркская конвенция.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS ARBITRATION PROCEEDINGS: FROM EAST AND CENTRAL ASIA TO INTERNATIONAL ARBITRATION INSTITUTIONS PROCEEDINGS

Chang W.¹, Baktybek A.²

¹Chang WeiDong - Director of Changhong Law Firm,
BEIJING, PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

²Baktybek kyzy Asel - PhD in International Economic Law, Lecturer,
KYRGYZ NATIONAL UNIVERSITY,
BISHKEK, KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: the article provides a comparative legal analysis of the formation and functioning of arbitration courts (arbitrations) in the countries of Eastern and Central Asia, as well as in the Russian Federation and Switzerland. The historical evolution of arbitration proceedings from communal and merchant dispute resolution forms to modern institutionalized arbitration centers is considered. Special attention is paid to the regulatory framework, the institutional independence of arbitrations, as well as their integration into the international system of recognition and enforcement of decisions. The final part of the article analyzes the features and standards of the leading international arbitration centers — the IAC at the CCI of the Russian Federation, the International Chamber of Commerce (ICC) and the London International Arbitration Court (LCIA).

Keywords: Arbitration, International Commercial Arbitration, CIETAC, KCAB, Central Asia, Legal Framework, UNCITRAL, New York Convention.

УДК 347.918(5+9):341.63

Третейский суд, или арбитраж, представляет собой альтернативный способ разрешения частноправовых споров, основанный на соглашении сторон. Арбитражные процедуры отличаются конфиденциальностью, гибкостью и возможностью выбора арбитров. В современных правовых системах арбитраж широко применяется как в рамках национальных юрисдикций, так и в международных коммерческих отношениях [15].

Историческое развитие. Третейское разбирательство имеет древнюю историю, восходящую к практике разрешения конфликтов в античности и средневековье. В странах Восточной Азии — Китайской Народной

Республике, Республике Корея и Республике Сингапур — арбитраж эволюционировал от неформальных общинных механизмов до признанных мировых арбитражных центров.

В Китайской Народной Республике институт третейского суда закреплён в Законе «Об арбитраже» 1994 года [11] и реализуется через комитет CIETAC. В Республике Корея арбитражное регулирование основывается на законе 1999 года [12] с созданием КСАВ и КСАВ International. Сингапур регулирует арбитраж двумя актами — Законом «О международном арбитраже» [13] и Законом «Об арбитраже» [14], при этом SIAC считается одним из самых авторитетных международных центров [18].

В Республике Корея регулирование третейского судопроизводства осуществляется на основании **Закона об арбитраже** (Arbitration Act of the Republic of Korea), приведённого в соответствие с Модельным законом ЮНСИТРАЛ в редакции 2006 года (см. [Arbitration Act of the Republic of Korea, https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=52184&lang=ENG]). Основные процедуры международного арбитража проводятся под эгидой **Корейской коммерческой арбитражной палаты – КСАВ**, действующей в соответствии с Международными арбитражными правилами 2021 года [12].

Республика Корея является участницей **Нью-Йоркской конвенции 1958 года** с 1973 года, что обеспечивает международную исполнимость арбитражных решений [19].

В Сингапуре функционируют два основных нормативных акта: **Закон о международном арбитраже 1994 года** (International Arbitration Act) и **Закон об арбитраже 2001 года** (Arbitration Act), применяемый к внутренним спорам [13-14].

На практике международные арбитражи в Сингапуре проводятся под юрисдикцией **Сингапурского международного арбитражного центра (SIAC)**, действующего по Регламенту 2016 года с изменениями 2021 года [20].

Сингапур является участником Нью-Йоркской конвенции с 1986 года [18].

Центральная Азия: Кыргызская Республика, Республика Казахстан, Республика Узбекистан, Республика Таджикистан В странах Центральной Азии функционирование третейских судов осуществляется на основе специального законодательства, гармонизированного с международными нормами.

В Кыргызской Республике действует Закон «О третейских судах» (2002 г.) [4] и Гражданский процессуальный кодекс (раздел XIII) [5]. Третейские суды бывают постоянными и создаваемыми. Международные решения исполняются в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией [15], участником которой Кыргызская Республика является с 1995 года.

В Республике Казахстан развитие арбитража регулируется Законом «Об арбитраже» (2016 г.) [7], предусматривающим институциональные формы. Существенным элементом является Международный арбитражный центр при МФЦА в Астане, функционирующий по английскому праву.

В Республике Узбекистан создана современная правовая основа для функционирования международного коммерческого арбитража, ключевым элементом которой является Закон Республики Узбекистан «О международном коммерческом арбитраже» от 16 февраля 2021 года № ЗРУ-671.[9] Данный нормативный акт был принят в рамках усилий по приведению национального законодательства в соответствие с международными стандартами и, в частности, базируется на положениях Модельного закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 года с поправками 2006 года).

Закон регулирует порядок заключения, действительности, исполнения и прекращения арбитражного соглашения, а также основные процедуры арбитражного разбирательства, включая назначение арбитров, их компетенцию, процессуальные принципы, порядок вынесения и исполнения решений. Особое внимание в законе уделено принципу автономии арбитражного соглашения — в соответствии со статьей 7 закона, такое соглашение имеет обязательную юридическую силу для сторон и должно исполняться добросовестно. При этом стороны обладают широкой свободой в выборе института, применимого права, языка арбитража и других процедурных аспектов.

Согласно статье 34 Закона, арбитражное решение, вынесенное на территории Республики Узбекистан, является окончательным и подлежит исполнению наравне с судебными актами. При этом предусмотрен ограниченный перечень оснований для отказа в признании или исполнении арбитражного решения, что согласуется со статьей V Нью-Йоркской конвенции 1958 года, участником которой Узбекистан является с 1995 года.

Практическую реализацию положений закона осуществляет Центр арбитража и медиации при Торгово-промышленной палате Республики Узбекистан, который выступает в качестве ведущего институционального арбитража в стране. Центр обеспечивает рассмотрение споров в соответствии с собственным Арбитражным регламентом, который также разработан с учетом норм Модельного закона ЮНСИТРАЛ и международной арбитражной практики (включая регламенты ICC, LCIA, SIAC и др.). Центр активно участвует в

продвижении альтернативных способов разрешения споров и способствует формированию арбитражной культуры в деловом сообществе Узбекистана.

Республика Узбекистан предприняла последовательные шаги по институциональному и нормативному укреплению арбитража как формы разрешения трансграничных коммерческих споров, что способствует улучшению инвестиционного климата и усилению правовых гарантий для иностранных и национальных предпринимателей.

В Республике Таджикистан институт третейского судопроизводства получил нормативное закрепление с принятием Закона Республики Таджикистан «О третейских судах» от 20 марта 2007 года № 249 [10]. Указанный закон регулирует как постоянные, так и временные (*ad hoc*) формы третейского (арбитражного) разбирательства, устанавливая принципы добровольности, независимости арбитров, равенства сторон и состязательности. Республика Таджикистан присоединилась к Нью-Йоркской конвенции в 2012 году [15].

Закон определяет правовой режим третейского соглашения, порядок его заключения, обязательность исполнения, а также основания для признания его недействительным. Согласно статьям указанного закона, третейское соглашение должно быть заключено в письменной форме и отражать волеизъявление сторон на передачу уже возникшего или возможного в будущем гражданско-правового спора на разрешение третейского суда. Третейское соглашение имеет обязательную силу, и государственные суды при наличии такого соглашения обязаны отказать в принятии дела к производству, если одна из сторон заявит об этом до начала разбирательства по существу.

Вопросы назначения арбитров, сроков и места рассмотрения дела, языка третейского разбирательства, а также процедуры вынесения и обжалования решений регулируются на основе диспозитивного подхода, с учетом воли сторон, при этом законодательство устанавливает базовые гарантийные положения для защиты прав участников процесса. Важной гарантией является закрепление возможности отвода арбитра при наличии оснований, вызывающих обоснованные сомнения в его беспристрастности или независимости.

Существенным шагом к международной интеграции стало присоединение Республики Таджикистан к Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркской конвенции от 1958 года), что оформлено Законом Республики Таджикистан от 10 мая 2012 года. Присоединение к этой ключевой международной конвенции позволило расширить возможности признания и исполнения решений иностранных арбитражей на территории Таджикистана, а также сделало возможным исполнение решений таджикских третейских судов в более чем 160 государствах — участниках Конвенции.

На практике в Республике Таджикистан третейские суды в основном применяются в сфере хозяйственных и гражданско-правовых споров, особенно между субъектами предпринимательства. В стране функционируют как постоянные арбитражные учреждения при торгово-промышленных и отраслевых ассоциациях, так и создаются третейские суды *ad hoc*, особенно при реализации инвестиционных проектов.

Создание национального правового режима третейского судопроизводства и присоединение к Нью-Йоркской конвенции 1958 года свидетельствуют о стремлении Республики Таджикистан интегрировать свои правовые механизмы в международную систему альтернативного разрешения споров, укрепить инвестиционную привлекательность и обеспечить правовые гарантии для участников трансграничных экономических отношений.

Европейская интеграция: Швейцария и Российская Федерация Швейцария предоставляет арбитражу высокий уровень автономии. Закон о международном частном праве (PILA) [3] и Swiss Rules обеспечивают гибкое и нейтральное регулирование.

В Российской Федерации исторически арбитраж прошёл путь от государственной монополии к частной модели. Современное регулирование осуществляется Законом № 382-ФЗ «Об арбитраже» (2015 г.) [1]. Установлен институт обязательной аккредитации арбитражных учреждений.

Международные стандарты МАС при ТПП РФ действует на основании Закона «О международном коммерческом арбитраже» [2] и признан в рамках Нью-Йоркской конвенции [15]. Арбитражный суд ICC (Париж) [16] и LCIA (Лондон) [17] обеспечивают независимость, конфиденциальность и универсальные процедуры. Их регламенты учитывают стандарты ЮНСИТРАЛ и применяются к транснациональным спорам без требования национальной аккредитации.

Заключение. Сравнительный анализ показывает, что арбитраж в странах Восточной и Центральной Азии, а также в Швейцарии и Российской Федерации демонстрирует разнообразные модели соотношения частной инициативы и государственного регулирования. В государствах с устойчивыми правовыми традициями, таких как Швейцарская Конфедерация и Республика Сингапур, наблюдается высокая степень институциональной автономии арбитража. В то же время Российская Федерация, Республика Казахстан и частично Китайская Народная Республика сохраняют элементы государственного контроля, особенно в вопросах аккредитации и признания арбитражных учреждений.

Международные арбитражные центры, включая ICC и LCIA, выступают как эталонные модели, предоставляющие участникам спора универсальные процедуры, высокий уровень профессионализма арбитров и институциональную независимость. Их опыт оказывает влияние на реформирование арбитражного законодательства в странах, стремящихся к интеграции в глобальное правовое пространство.

Функционирование арбитражей в государствах Центральной Азии [20], показывает наличие прогресса в законодательной гармонизации с международными стандартами, однако требует дальнейшего развития институциональной базы, повышения квалификации арбитров и формирования практики исполнения арбитражных решений. Общим направлением модернизации должно стать укрепление доверия к арбитражу, снижение административных барьеров и развитие цифровых платформ, обеспечивающих эффективность и прозрачность третейского разбирательства.

Список литературы / References

1. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191301/
2. Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14729/
3. Swiss Federal Act on Private International Law (PILA), 1987 (rev. 2021). URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1988/1776_1776_1776/en
4. Закон Кыргызской Республики «О третейских судах» от 30 июля 2002 г. № 135 (в ред. 2011 г.) // Правовая система Кыргызской Республики.
5. Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики. Раздел XIII. Третейское разбирательство.
6. Закон Республики Казахстан «О третейских судах» от 28 декабря 2004 г. № 22-III // Параграф Online.
7. Закон Республики Казахстан «Об арбитраже» от 8 апреля 2016 г. № 488-V ЗРК // Параграф Online.
8. Закон Республики Узбекистан «О третейских судах» от 16 декабря 2006 г. № ЗРУ-54.
9. Закон Республики Узбекистан «О международном коммерческом арбитраже» от 16 февраля 2021 г.
10. Закон Республики Таджикистан «О третейских судах» от 20 января 2007 г. № 238.
11. Arbitration Law of the People's Republic of China, 1994 // CIETAC. URL: <https://www.cietac.org.cn>
12. Korean Arbitration Act (as amended 1999) // KCAB International. URL: <https://www.kcabinternational.or.kr>
13. Singapore International Arbitration Act 1994 (rev. 2022) // Attorney-General's Chambers Singapore. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/IAA1994>
14. Arbitration Act 2001 (Singapore) // Attorney-General's Chambers Singapore. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/AA2001>
15. Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards (New York, 1958) // UNCITRAL. URL: https://uncitral.un.org/en/texts/arbitration/conventions/foreign_arbitral_awards/status
16. ICC Arbitration Rules 2021 // International Chamber of Commerce. URL: <https://iccwbo.org/dispute-resolution-services/arbitration/rules-of-arbitration/>
17. LCIA Arbitration Rules 2020 // London Court of International Arbitration. URL: https://www.lcia.org/Dispute_Resolution_Services/LCIA_Arbitration_Rules_2020.aspx
18. Singapore and the New York Convention // SIAC. URL: <https://www.siac.org.sg>
19. New York Convention – Republic of Korea. URL: <https://www.newyorkconvention.org>
20. Бактыбек А. Правила и практика рассмотрения споров в Центрально-Азиатском международном третейском суде // Вестник науки и образования. – 2024. – № 12(155), ч. 1. – С. 31–36